

0·779140

На правах рукописи

ОВЧИННИКОВА Лада Олеговна

**СЕНСОРНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА Ю.Н. КУРАНОВА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**Калининград
2009**

Работа выполнена в Российском государственном университете
имени Имануила Канта

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Алимпиева Роза Васильевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Инна Александровна Королева
(Смоленский государственный
университет)

кандидат филологических наук, доцент
Иванова Евгения Тагировна
(Российский государственный университет
им. И. Канта)

Ведущая организация: Саратовский государственный университет

Защита состоится 21 сентября 2009 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета К 212.084.04. при Российском государственном
университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул.
Чернышевского, д. 56, факультет филологии и журналистики, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
государственного университета имени Имануила Канта.

Автореферат расослан 18 августа 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642028

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Л. Кочеткова

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу специфики функционирования сенсорной лексики как средства выражения ценностной картины мира Ю.Н. Куранова.

В современной лингвистике с ее явно выраженными антропоцентристскими тенденциями постоянно возрастает интерес к проблеме языковой объективации мировосприятия в аксиологическом аспекте. Анализ индивидуально-авторских ценностных картин мира, отраженных в художественных произведениях, способствует выявлению различных вариантов взаимодействия аксиологических категорий в рамках единой системы.

Способы репрезентации оценочных суждений чрезвычайно многообразны. Одной из важнейших форм проявления индивидуальности писателя является присущая ему специфика употребления лексики различных тематических пластов как средства выражения ценностной картины мира.

В последнее время внимание исследователей все чаще привлекают особенности функционирования в художественных текстах сенсорной лексики (Житков 1999, Архипова 2002, Свиницкая 2004, Жаркова 2005). И это не случайно, поскольку восприятие, как и оценочная деятельность, является неотъемлемой составляющей жизни человека. Сложность организации и аксиологическая значимость чувственного фрагмента языковой картины мира, а также назревшая в современной лингвистике потребность в изучении языковых средств и механизмов воплощения в художественном тексте авторских уникальных идей о мироустройстве и ценностных ориентиров определяют **актуальность** настоящего исследования.

В связи с вышесказанным **объектом** диссертационной работы является ценностная картина мира Ю.Н. Куранова, а непосредственным **предметом** - сенсорная лексика как средство выражения его индивидуальной аксиологической системы.

Научная новизна исследования определяется абсолютной неизученностью творчества Ю.Н. Куранова в русле когнитивной лингвистики. Критиками неоднократно отмечались своеобразие языка писателя, высокая степень эмоционального и эстетического воздействия его произведений на читателя (Эльсберг 1961, Колесникова 1974, Маймин 1973, 1981, Бритикова 1977, Грешных 2005 и др.), однако на данный момент попытки выявить ключевые особенности идиостиля данного автора предпринимались только с литературоведческих позиций, причем в небольших по объему статьях и эссе, лингвистический же анализ произведений Ю.Н. Куранова впервые проводится в настоящем диссертационном исследовании

В соответствии с этим систематизация, интерпретация особенностей категоризации восприятия окружающей действительности в индивидуально-авторской картине мира Куранова, выявление специфики его ценностных

приоритетов путем изучения функциональной роли сенсорной лексики является **целью** настоящего исследования. Достижение поставленной цели реализуется с помощью выполнения следующих **задач**:

- проанализировать и описать состав и структуру, а также систему синтагматических связей единиц микрополей «Цвет», «Свет», «Звук», «Осязание», «Обоняние», «Вкус», входящих в авторское поле «Восприятие»;

- рассмотреть особенности взаимодействия сенсорной лексики с лексическими экспликаторами оценок, установить ее роль в создании авторской ценностной картины мира;

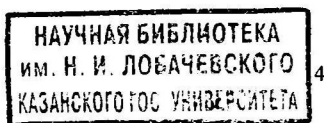
- исследовать особенности употребления сенсорной лексики в идиостиле Ю.Н. Куранова в соотносении с реализацией аксиологически значимых и весьма характерных для данной художественной картины мира принципов семантической синестезии и антропоморфизма;

- выделить ключевые аксиологемы и основные оценочные стереотипы художественной картины мира Ю.Н. Куранова, проследить их взаимосвязь с функционированием сенсорной лексики. Установить аксиологический статус сенсорных процессов и сенсорных свойств объектов в мироощущении писателя, отраженном в его произведениях;

- выявить путем интерпретации основных особенностей функционирования сенсорной лексики в идиостиле Ю.Н. Куранова уникальные, индивидуально-авторские представления автора о мире, найти фундамент его ценностной системы.

Материалом исследования послужили тексты лирических миниатюр, повестей и рассказов Ю.Н. Куранова, вошедших в сборник «Тепло родного очага».

Цель и задачи диссертации определили необходимость применения комплексной методики, объединяющей различные исследовательские **методы и приемы**: структурно-семантический, предполагающий детальное рассмотрение семантики исследуемых языковых единиц в соответствии с их статусом в системе и выявление системности их взаимодействия, дополняющие его приемы контекстуального и компонентного анализа, а также прием количественных подсчетов. Исследование сенсорной лексики в пределах эстетически функционирующей системы, установление ее специфики и функциональной роли обуславливает использование приема лингвистического анализа художественного текста, который предполагает комментирование различных языковых единиц, образующих текст, и рассмотрение особенностей их функционирования с учетом их системных связей, а также принципа лингвостилистического анализа текста, основывающегося на поиске синтезирующего начала в средствах речевой изобразительности.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании специфики семантико-эстетической роли сенсорной лексики в произведениях Ю.Н. Куранова как стержневого компонента эстетически функционирующей системы текстов. Содержащиеся в данном исследовании наблюдения и выводы могут быть использованы в дальнейшей разработке теоретических проблем изучения картины мира в ее аксиологическом аспекте.

Практическая ценность настоящего исследования обусловлена возможностью использования материалов и результатов исследования в разработке и преподавании курсов стилистики лирической прозы, спецсеминаров по анализу художественного текста, а также спецкурсов по творчеству писателей Калининградской области, что в условиях анклавного региона является особенно важным.

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость работы, на защиту выносятся следующие:

1. Сенсорная лексика является стержневым элементом идиостиля Ю.Н. Куранова, характеризующимся особой эстетической и аксиологической нагрузкой. Анализ данного пласта лексики позволяет выйти на уровень уникальных идей авторской картины мира.

2. Особая значимость процесса чувственного восприятия в языковой картине мира Ю.Н. Куранова свидетельствует о тесной связи субъекта и окружающей действительности, их гармоничном взаимодействии.

3. Художественной системе Ю.Н. Куранова свойственна эстетически акцентуруемая нейтрализация оценочных противопоставлений в структуре бинарных оппозиций «свет – тьма», «звук – тишина», «тепло – холод» на основании общности положительной оценки, поскольку мир в осмыслении Ю.Н. Куранова представляет собой естественное пространство добра, истины и красоты.

4. Последовательное применение автором семантической синстезии при репрезентации чувственных впечатлений, создающее яркую, индивидуальную образность, является одной из ключевых особенностей идиостиля Ю.Н. Куранова и свидетельствует о целокупности, нераздельности, изначальной синкретичности мира в осмыслении писателя.

5. Регулярная и многообразная реализация принципа антропоморфизма в картине мира Ю.Н. Куранова обусловлена авторским представлением об одухотворенности и в связи с тем безусловной аксиологической значимости каждого элемента мироздания, что является одной из ключевых идей рассматриваемой ценностной картины мира.

6. Сенсорная лексика в идиостиле Ю.Н. Куранова является средством выражения как эмпирических, так и трансцендентальных ценностей, поскольку в

рассматриваемой картине мира категории чувственного и духовного определяются не противопоставленностью или иерархичностью, а взаимообусловленностью.

Апробация работы. Основные положения исследования были изложены в докладах на Международной научной конференции «Оценки и ценности в современном научном познании» (г. Калининград, 20–22 июня 2008 г.), на ежегодных научных семинарах аспирантов Российского государственного университета им. И. Канта (г. Калининград, 2006, 2007, 2008 гг.), а также отражены в 8 публикациях автора.

Структура и содержание работы. Настоящее исследование состоит из введения, пяти глав и заключения. Справочную часть диссертации составляет список использованной научной литературы, словарей, энциклопедических изданий, а также источников.

Во **введении** аргументируется выбор темы диссертации, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования, указывается материал исследования и методы его анализа, обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Сенсорный фрагмент языковой картины мира в аксиологическом аспекте», состоящей из трех параграфов, обсуждаются теоретические вопросы, касающиеся языковой объективации целостного образа окружающей действительности, формирующегося в сознании человека (проблема картины мира), лингвистического статуса оценки, специфики репрезентации чувственного восприятия в языковой системе и особенностей функционирования сенсорной лексики как средства художественной выразительности.

В первом параграфе *«Онтологический статус картины мира, ее основные признаки и свойства»* рассматриваются характеристики, определяющие суть картины мира, а также ее основные разновидности.

Исследователями выделяются две основные функции картины мира: интерпретативная (осуществление видения мира) и регулятивная (ориентация в мире) (Постовалова 1988: 25, Маслова 2001: 13), а также такие ее определяющие свойства, как гибкость, поливариантность, эмоциональность, аксиологичность, включенность позиции отражающего субъекта (именно благодаря этому картина мира представляется единственно верной и тождественной действительности) (Рябцева 2005; Маслова 2001; Гришаева, Попова 2003).

Среди разновидностей картин мира исследователями особо выделяются научная и наивная, существенно отличающиеся друг от друга. Если первая характеризуется стремлением к точности, объективности, логичности, обобщенности, абстрактности, рациональности (Рябцева 2005), то вторая,

отноду не являясь примитивной (Апресян 1993), определяется целостностью и универсальностью (там же).

Особое внимание учеными уделяется специфике разграничения непосредственной и опосредованной картин мира. Непосредственная картина мира складывается в результате прямого познания окружающей действительности при помощи органов чувств и абстрактного мышления, опосредованная же картина мира – это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами (Попова, Стернин 2002). Примером такой знаковой системы является язык, таким образом, языковая картина мира – это зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности (Яковлева 1994).

Способность языковой картины мира наряду с универсальными представлениями о действительности включать в себя индивидуальные, уникальные идеи обуславливает возможность формирования индивидуально-авторских картин мира, возникающих в сознании читателя (зрителя) при восприятии им художественного произведения (Попова, Стернин 2002).

Во втором параграфе «Аксиологический аспект языковой картины мира» рассматриваются общие закономерности ценностных отношений в их философском осмыслении, лингвистический статус оценочных категорий, основные виды оценочных значений.

Вопросы о сущностных, семантических и структурных особенностях оценок детально и глубоко разработаны в целом ряде фундаментальных трудов (Ивин 1970, Арутюнова 1988, 1999, Телия 1986, Стернин 1979, Петрищева 1965, Лукьянова 1986, Вольф 1985).

Сложность и многоплановость оценки обуславливает существование множества типологий оценочных смыслов. Наиболее распространены классификации Ю.Д.Апресяна, Л.М.Васильева, Е.М.Вольф. Для настоящего исследования особое значение имеет типология Н.Д.Арутюновой, согласно которой аксиологические смыслы представлены в языке двумя основными типами: общеоценочными, передающимися с помощью прилагательных хороший – плохой и их синонимов, и частнооценочными, куда входят значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения. Особым видом частнооценочного значения является сенсорная оценка, выражающая субъективное отношение человека к информации, поступающей к нему посредством органов чувств.

В третьем параграфе «Сенсорная лексика как средство выражения сенсорной оценки в соотносительности с лексикой восприятия» рассматриваются основные направления исследований языковой категоризации чувственного восприятия.

Особое внимание учеными уделяется выявлению системных связей в лексике чувственного восприятия. В данном аспекте рассматриваются преимущественно глаголы (Васильев 1981, Моисеева 1998, Кустова 1993, Малышева 1999, Архипова 2002, Падучева 2003), подвергались также глубокому изучению прилагательные, номинирующие эмпиричные признаки (Шрамм 1979).

Активно исследовались частные микрополя, входящие в лексико-семантическое пространство «Восприятие»: «Слух / Звук», «Запах», «Вкус», «Осязание» (Ширина 1971, Павлова 1978, Сидельников 1982, Лещенко 1990, Сулименко 1992, Житков 1999, Попова 2002, Николина 2004, Мишанкина 2005, Павлова 2006).

В структуре микрополя «Зрение» учеными особо выделяются цветообозначения, рассматривающиеся в сопоставительном и типологическом планах (Вендина 1999, Кульпина 2001), изучается история отдельных цветолексем, этимология цветообозначений (Бахилина 1975, Алимпиева 1986, Фомина 1994,), функционирование цветообозначений в художественных произведениях (Алимпиева 1968, 1971, Качаева 1981, Донецких 1982), проблема цветовой картины мира человека затрагивалась с позиций психолингвистики (Фрумкина 1984). Характерен интерес к данному объекту исследования и в диссертационных работах последних лет (Бабулевич 2004, Лукьяненко 2004, Шкиль 2005, Мишенькина 2006, Цегельник 2007).

Семантическое поле «Восприятие» подвергалось также и комплексному рассмотрению, определялась роль категоризации перцептивной информации в языковой картине мира (Апресян 1995, Арутюнова 1988, Урысон 2003). Сложность и многоплановость языковой категоризации чувственного восприятия нашла отражение в Словаре-тезаурусе синонимов русской речи под общей редакцией проф. Л.Г. Бабенко. В связи с тем, что «восприятие лежит в основе всего существования человека», изучение специфики функционирования лексики восприятия в художественных текстах признается все более актуальным (Свинцицкая 2004, Жаркова 2005).

Вторая глава «Роль лексики зрительного восприятия в репрезентации ценностной картины Ю.Н. Куранова», включающая три параграфа, посвящена рассмотрению особенностей качественного и количественного состава, структуры, парадигматических и синтагматических связей, а также эстетического функционирования единиц трех микрополей: «Процесс зрительного восприятия», «Цвет» и «Свет».

В первом параграфе «Специфика авторского микрополя «Процесс зрительного восприятия» рассматриваются функционально-семантические особенности художественного моделирования процесса зрительного восприятия в исследуемой картине мира.

Структура авторского микрополя «Процесс зрительного восприятия» отвечает выдвинутой Ю.Д.Апресьяном тернарной оппозиции смыслов «воспринимать – восприниматься – использовать возможность восприятия», при этом в текстах Куранова отмечается явное преобладание (66%) лексем, номинирующих процесс целенаправленного восприятия (*смотреть, глядеть, осматривать* и т.д.). Показательно, что в семантике соответствующих лексем частотно реализуется признак «сосредоточенность восприятия» (ср. *всматриваться, вглядываться*), что свидетельствует об особой значимости зрительного восприятия для субъекта, о тесной связи субъекта с внешним миром.

Характерно для репрезентации в текстах Куранова процесса зрительного восприятия регулярное употребление глагола *видеть* в ментальном значении «представлять, воображать». Ср.: «Почти что в тот же самый момент ты *видишь* себя... недалеко от липовой аллеи возле стога»; «Ты *видишь*, как тебя ведет по тропинке босого и еле передвигающего ногами мать». Тем самым реализуется аксиологически значимая тесная связь сенсорного процесса с ментальным, что свидетельствует о соотносительности внутреннего мира человека с миром внешним, доступным эмпирическому наблюдению.

В качестве объекта восприятия в идиостиле Куранова, как правило, выступают наиболее значимые для человека элементы: лица людей, артефакты, натурфакты, вызывающие эмоциональный отклик. Ср.: «Он лег. Лег лицом к огню и глядя *в небо*»; «Он был бригадир и время от времени озирал оттуда весь *покос*»; «Мать смотрела Андрею *в лицо*, но ничего не говорила».

Для репрезентации процесса зрительного восприятия в рассматриваемой эстетической системе весьма характерна номинация направления взгляда посредством лексем *вдаль* и *вглубь*, что обусловлено в первом случае авторским представлением об огромности, необъятности окружающего мира (ср.: «Девушка всадила топор в бревно, разогнулась и стала смотреть *далеко* под угор, в леса, за Ветлугу»; «Встанет, смотрит внимательно *вдаль*»), а во втором случае – осмыслением процесса зрительного восприятия как наиболее совершенной разновидности саморефлексии, которая, благодаря метафорическому описанию в терминах чувственного восприятия, приобретает черты реалистичности, эмпиричности (ср.: «...он смотрит *внутрь* себя внимательно, тревожно, и какая-то полуулыбка проступает на здоровом спящем лице»; «Что делает глаз художника, когда он... смотрит куда-то *в себя*, в такую тишину, в такой восторг...»). Таким образом, внутренний, ментальный мир человека предстает как глубокая, бездонная тайна, недоступная нашему пониманию, но при этом доступная углубленному, осознанному восприятию.

О тесной связи сенсорной и ментальной сфер человека в картине мира Куранова свидетельствует также весьма характерная для данной эстетической

системы модель метонимического переноса характеристики эмоционального состояния субъекта и его отношения к воспринимаемому объекту на сам процесс восприятия. Ср.: «Она... посмотрела в лицо Андрею *спокойно и весело*»; «Там на вышке стоял стрелок и *уныло* смотрел куда-то в тундру...».

Свидетельством особой аксиологической значимости процесса зрительного восприятия в картине мира Куранова является осмысление зрительного сенсора (глаз) в традиционной для русской языковой картины мира функции «зеркала души», транслятора душевных и духовных свойств и состояний субъекта зрительного восприятия. Ср.: «И как смотрела на них обоих Светлана. *Сквозь глаза, покрытые настороженной изморосью*».

На основании вышеизложенных наблюдений можно говорить о медиальной функции процесса зрительного восприятия, который является связующим звеном между важнейшими сферами человеческого существования, необходимым средством взаимодействия с бескрайним внешним миром, а также проникновения в эмоциональное и духовное состояние людей и невербальной передачи информации о самых глубоких пластах человеческой психики.

Во втором параграфе «*Специфика авторского микрополя «Цвет»* рассматриваются особенности цветовой картины мира Куранова в аксиологическом аспекте.

В текстах автора представлены номинации множества оттенков (*зеленый, изумрудный, серый, серебристый, жемчужный, янтарный, лимонный*) различной степени интенсивности (*малиновый, темно-синий, бледно-розовый, нежно-голубой*). Весьма характерно употребление индивидуально-авторских цветообозначений (*ледянисто-белый, серебристо-струйчатый, восковато-красный, цвета крови, разбавленной медом, цвета темной бронзы*).

При этом наиболее значимыми в данной художественной системе являются цветовые характеристики внешности человека и натурфактов.

Особое внимание уделяется цвету глаз человека. Для персонажей произведений Куранова характерны серые, синие и голубые глаза. Цветообозначения «синий» и «голубой» в русской языковой картине мира маркированы положительной оценкой, что особенно ярко проявляется в их соотносительности с глазами человека, в которых отражается работа души. Ср.: «...а к машине приближался неимоверно плечистый человек... весело поблескивающий приветливыми *голубыми* глазами»; «Глаза его были удивительной приветливой *синевы*».

Цветообозначение *серый*, употребляемое в синтагмах с наименованием цвета глаз, также регулярно маркировано положительной оценкой, при этом основанием оценки являются слабость и незащищенность субъекта, в сознании читателя индуцируется чувство сопереживания, жалости. Ср.: «Она...

выцветшими *серыми* глазами смотрела на меня»; «Это были *серые* тревожные глаза под белесыми короткими ресницами».

Яркость и многокрасочность картины мира Куранова наиболее репрезентативно выражается в синтагмах с наименованиями компонентов природной среды, при этом наблюдаются реализации как традиционных цветообразов, так и нестандартных, индивидуально-авторских. Ср.: «Над горами *синело* чистое бесконечное небо»; «Кто-то... черный на фоне *лимонного* неба, осторожный и неторопливый».

Одним из объектов, с ярко выраженной регулярностью получающих цветовую характеристику в идиостиле Куранова, является свет во всем многообразии его ипостасей: лучах, источниках и т.д. Взаимозависимость цвета и света в рассматриваемой эстетической системе характеризуется наличием множества вариантов выражения (цвет является характеристикой света, свет выступает признаком цвета и др.). Ср.: «Лицо ее было залито *зеленым светом* вечерней листвы»; «Павла... уронила на колени облако *белых искрящихся волос*»; «Сама луна *малиновая*, а свет *медный*».

Особенность авторского осмысления цвета выражается также в парадоксальной ситуации, когда множество различных цветовых признаков совмещается в одном объекте. Ср.: «Равнина... была *багрового и одновременно пепельного цвета*»; «*Белую, нежно-розовую и нежно-голубую одновременно* розу написал он во весь картон».

В связи с категориальным для единиц микрополя «Цвет» значением признаковости, цветообозначения в текстах Куранова наиболее регулярно выступают в синтаксической функции определений, как правило, сочетаясь с определениями, выраженными лексемами, принадлежащими другим семантическим полям. При этом наблюдается взаимодействие коннотативных признаков однородных и неоднородных определений, благодаря чему особо акцентируется положительная оценка, соотношенная с тем или иным цветовым признаком. Ср.: «Шляпка (гриба. – Л.О.) была меньше пуговицы, но такая она светилась *алая*, такая *ласковая*»; «Или шиповник, *зеленый, сильный*, цветет под снегопадом». В подобных контекстах цветообозначения могут реализовывать новые коннотативные признаки, тем самым начиная функционировать в качестве художественного символа. В идиостиле Куранова наиболее яркие, эстетически объемные и аксиологически значимые символические значения развивают цветовые лексемы красного тона, поскольку в глобальном осмыслении красный – это цвет самой жизни.

Так, высокой эмоциональностью в идиостиле Куранова характеризуются реализации лексемы *алый*, выявляющие комплекс коннотативных признаков с доминантами «радостный», «праздничный». Ср.: «Тягачи шли новые, *празднично* выкрашенные в *алый* цвет...»; «...*величественный и алый* в своем

великолепии ангел с золотыми, пока что полусложенными, крыльями...». Лексема *алый* в условиях непосредственной контекстуальной близости с лексемами ярко выраженного возвышенно-эмоционального заряда (*величественный, великолепии*) реализуется в качестве не просто художественного символа, но в качестве неотъемлемого сенсорного компонента фундаментальной аксиологемы, соотнесенной с понятиями «Родина», «великое», «величественное» и лежащей в самой основе русской национальной аксиологической системы.

Таким образом, авторское микрополе «Цвет» и на уровне состава и структуры, и на уровне синтагматических связей компонентов обнаруживает ярко выраженную эстетическую и аксиологическую заданность. При этом благодаря авторской специфике осмысления цветового признака как такового существенно меняется традиционный механизм восприятия цвета: он перестает быть заданным, очевидным свойством объекта, а как бы постоянно «открывается заново», демонстрируя особую гибкость, активность, склонность к метаморфозам и непредсказуемость.

В третьем параграфе «Специфика авторского микрополя «Свет»» рассматриваются особенности функционирования в идиостиле Куранова световой лексики как средства репрезентации оценочных смыслов.

В текстах Куранова зафиксирована чрезвычайно богатая лексическая парадигма светообозначений. Наибольшей значимостью обладают употребления световой лексики в соотнесенности с небесными светилами (*солнце, луна, звезды*), искусственными источниками света (*свеча, светильник*) и внешностью человека (*глаза, волосы*).

Природным источникам света в картине мира Куранова присуща определенная символично-эстетическая функция: так, номинаторы солнца, солнечных лучей употребляются в контекстах, репрезентирующих чувство ликования, свободы, полноты жизни, номинаторы звезд и звездного света соотносятся с величественностью, номинаторы луны и лунного света реализуются в неразрывной связи с представлением о непознаваемости мира. Ср.: «О *солнце!* Каким *океаном простора и света* встретил их мир!»; «...*величественно* занимается в небе желтая звезда Арктур»; «*Лунный свет*... казалось, просвечивал лошадь чуть *глубже*, чем обычно виделось».

Слабое присутствие света либо его полное отсутствие в идиостиле Куранова репрезентируется преимущественно в сочетании с лексическими маркерами положительной оценки. Ср.: «...я... *радостно* лег в темноту»; «В темноте все мы *мирно отдыхали*». При этом осмысление темноты как благоприятного состояния органически связано с характерной для картины мира Куранова возможностью гармоничного сосуществования темноты и света, что находит отраженность в регулярном употреблении в рамках единого контекста

антонимичных лексем рассматриваемого микрополя. Ср.: «И в низкой *тьме* ночи *светились* острова»; «...грива *светится* во *тьме* и сияет на солнце».

Снятие аксиологической противопоставленности между светом и тьмой в ценностной картине мира Куранова связано с осмыслением природной среды как пространства добра, в котором нет и не может быть ничего злого. В связи с этим все объекты, явления и состояния природы оцениваются как необходимые ее элементы.

Искусственные источники света в картине мира Куранова также обладают особой аксиологической значимостью и соотносятся с представлениями о трепетной и чистой человеческой душе. С наибольшей выразительностью соответствующие ценностные смыслы репрезентирует лексема *свеча*, при этом в ряде контекстов наблюдается аллюзия на стихотворение Б.Пастернака, что максимально усиливает эстетическое воздействие на читателя. Ср.: «Со стены прихожей... смотрел... Пушкин из легкого и *трепетного* пламени горящих по обеим сторонам лица *свечей*»; «На подоконнике стояла *свеча*. Она горела. И мелко зернилась эта свеча своим пламенем на морозных узорах оконных стекол».

При употреблении лексем авторского микрополя «Свет» в качестве языкового средства создания образа персонажей также происходит актуализация ценностных смыслов, в сознании читателя индуцируется представление о добром, благородном, прекрасном внешне и внутренне человеке. Ср.: «Я бы стоял среди леса со *светящимися глазами*...»; «*Светящиеся*, невесомые *волосы*, которые развевались вокруг лица девочки, как маленькие золотистые облака».

С предельной художественной выразительностью получает отраженность аксиологическая значимость лексических единиц авторского микрополя «Свет» в метафорическом словоупотреблении в целях экспликации особых эмоциональных состояний, при этом в ряде случаев происходит максимальное сближение, вплоть до полного отождествления, категорий света и духа. Ср.: «...перед... *фосфорически сияющим* *духовной глубиной* и пластикой автопортретом»; «*Свет* – это *красота*, без которой жизнь теряет все, и особенно свою *значимость*».

В целом специфика функционирования в идиостиле Куранова лексем, принадлежащих к авторскому микрополю «Свет», обусловлена органической соотносительностью с традиционным осмыслением категории света как сущности сакральной, что соответствует канонам православной культуры, в рамках которой «высший духовный свет, отождествляемый с понятием красоты, представлялся византийским мыслителям той полнотой духовности, которая являет собой абсолютное единство всего позитивного в его идеальной сущности» (Алимпиева 1996: 10).

Третья глава «Роль лексики слухового восприятия в репрезентации ценностной картины мира Ю.Н. Куранова», включающая два параграфа, посвящена исследованию специфики функционирования в рассматриваемой эстетической системе лексем, номинирующих информацию, поступающую к человеку по слуховому сенсорному каналу, а также сам процесс поступления данной информации.

В первом параграфе «Специфика авторского микрополя «Процесс слухового восприятия»» рассматриваются особенности осмысления механизма акустического восприятия в картине мира Куранова.

Поскольку тематический класс глаголов слухового восприятия «тесно связан по ассоциации с полем звучания» (Васильев 1981: 66), объектную позицию в конструкциях с данными глаголами занимают, как правило, названия звуков или их источников. В текстах Ю.Н. Куранова в роли акустического объекта наиболее регулярно выступают номинаторы звуков, производимых человеком (голос, движение, дыхание, трудовая деятельность), звуков, производимых натурфактами, а также музыкальных звуков. Ср.: «Сзади в траве послышались *шаги*»; «Вокруг, со всех сторон, слышался *лес*»; «Можно слушать какую-нибудь *сонату*...».

Эстетически значимой особенностью реализации процесса слухового восприятия в идиостиле Куранова является регулярность репрезентации объекта восприятия посредством придаточных предложений. Тем самым объект восприятия осмысливается не как конкретный звук, а как целая акустическая ситуация или процесс. Ср.: «Я до сих пор слышу, как *горят эти листья*»; «Послышалось, как *опускается рука*».

Характерной особенностью репрезентации процесса слухового восприятия в идиостиле Куранова является нетрадиционное представление об органе слухового восприятия, причем особо значимым в сенсорном анализаторе является его моральный статус. Ср.: «Андрей... прижал холодную ладонь к виску, и в голове его тоже *послышалось звучание*...»; «Для этого не нужно приближаться к ели ухом, только стоит приложить *ладонь*, но сама *ладонь должна быть добрая*».

Таким образом, процесс слухового восприятия, хотя и репрезентируется в идиостиле Куранова менее дифференцированно, чем процесс зрительного восприятия, в данной эстетической системе чрезвычайно значим и способен охватить и зафиксировать комплексную акустическую ситуацию, а также получить доступ к информации метафизической, глубинной, аксиологически значимой.

Во втором параграфе «Специфика авторского микрополя «Звук»» рассматривается функционирование в данной художественной системе лексики,

номинирующей звуки, их характеристики и источники как средства выражения глубинных ценностных смыслов.

Категория звучания в картине мира Куранова характеризует четыре основных сферы существования: человека, природу, время и мировую гармонию, воплощением которой является музыка.

Звучание природных явлений в данной эстетической системе осмысливается как необходимый благодатный фон, заполняющий собой все сущее, что находит отраженность в частотном употреблении сравнительных конструкций, посредством которых создается эстетический эффект акустического единства в многообразии. Ср.: «И сосны шумят, как *тяжелый дождь*. Иногда этот шум *похож на гул водопада*».

Особенно ярко выражается аксиологическая значимость звучания природных явлений в картине мира Куранова в употреблении соответствующих лексем в едином контексте с номинаторами важнейших жизненных ценностей. Ср.: «...звонко слышится отовсюду таинственный *шорох протекающей жизни*»; «...впереди гудели ветром и *гремели облаками надежды*...».

Музыкальное звучание в картине мира Куранова выполняет медиальную функцию, объединяя сферу звучания человека и сферу звучания природы, а также внешний, физический мир и внутренний, ментальный мир человека. Тем самым в сознании читателя индуцируется представление о смысловой наполненности природного звучания, его высшей, истинной гармоничности. Особый эмоциональный подъем, трепет и волнение, передаваемое через музыкальные образы, осмысливается как часть вселенской гармонии, таким образом, в картине мира Ю.Н. Куранова музыка пронизывает собой все сущее. Ср.: «Льды раскалываются на пластины, чешуйки. Они мелко, *гусельно наигрывают*»; «...я бы *воспел* в своем сердце *гимн* зимним радугам...».

Глубинные ценностные смыслы аксиологической системы Куранова выявляет оппозиция «звук – тишина». В рассматриваемой картине мира частичное или полное отсутствие звуков осмысливается как а) беззвучные действия; б) беззвучие как признак объекта; в) беззвучие как субстанция; г) беззвучие как состояние; д) беззвучие как особое состояние ментального мира. Ср.: «...*неслышно* к тебе *подплывает лодка*»; «...тихий взгляд подростка *требовал... тихого разговора*»; «...в доме *стоит* удивительная *тишина*»; «Воды *среди тишины* ровны и отзывчивы»; «В глазах *тишина*...». При этом беззвучие как стабильное состояние соотносится с важнейшими аксиологическими категориями, что находит непосредственную отраженность в употреблении сочетаний лексем, номинирующих отсутствие звука, с лексемами, отмеченными положительной оценкой и имеющими в структуре значения богатые комплексы культурных ассоциаций. Ср.: «...нас окружала какая-то *добрая живая тишина*»; «Ночь дышала *тишиной и спокойствием*». Тем самым происходит

нейтрализация оценочного противопоставления в структуре оппозиции «звук – тишина», категории звучания и беззвучия осмысляются как вечно сменяющие друг друга, заключенные в стабильный гармоничный цикл либо гармонично сосуществующие в едином пространстве и времени. Ср.: «Вокруг стояла *тишина*, только ранние хозяйки копошились в стойлах своих коров...»; «Вечерами в этом соборе *звучит орган*, а остальное время *тишина*».

Многообразные механизмы реализации аксиологического потенциала лексики авторского микрополя «Звук», свойственные идиостилю Ю.Н. Куранова, свидетельствуют об осмыслении звучания и тишины как чрезвычайно значимых категорий, соотносенных с фундаментальными ценностями (жизнь, добро), особых взаимообусловленных субстанций, наполняющих собой и внешний, физический мир, и внутренний, а также объединяющих, связывающих эти миры.

В четвертой главе «Роль лексики осязательного, обонятельного и вкусового восприятия в репрезентации ценностной картины мира Ю.Н. Куранова» рассматривается специфика авторского осмысления осязания, запаха и вкуса в ценностном аспекте.

В первом параграфе «Специфика авторского микрополя «Осязание» исследуется реализация аксиологического потенциала лексики соответствующего тематического пласта в идиостиле Куранова.

Для текстов Куранова характерно употребление лексики осязательного восприятия в целях характеристики природных объектов, состояний окружающей среды и в меньшей степени артефактов. Ср.: «*Теплый воздух* замер над студесческим городком...»; «Я вошел в *воду*. Она была *холодна*...»; «В руках *лампа* оказалась легкой и *прохладной*».

Особое значение для ценностной картины мира Куранова имеет функционирование глубинной оппозиции «тепло – холод». Существенно, что в рассматриваемой художественной системе ей не свойственно противопоставление по принципу «комфорт – дискомфорт»: ощущение как пизкой, так и высокой температуры осмыляется как потенциальный источник чувственного удовольствия. Ср.: «Так и *хочется* протянуть руку... чтобы сорвать *холодную шелковую кувшинку*»; «Андрей закрыл глаза и лицо подставил *доброму теплу печки*».

Нейтрализация оценочного противопоставления между членами оппозиции «тепло – холод» в идиостиле Куранова проявляется также в частотном употреблении соответствующих лексем в едином контексте. Характерна репрезентация чередования противоположных температурных ощущений либо их параллельного сосуществования. Ср.: «Каким бы *жарким* ни был день, заря всегда *прохладна*...»; «Ищи его [мыло. – Л.О.] в темноте среди *горячих* кадок, *холодных* обрясневших бревен».

Аксиологическая значимость осязания, его необходимость для полноценного взаимодействия человека с окружающим миром находят отраженность в употреблении лексем, номинирующих факт либо процесс осязательного взаимодействия. Ср.: «Иногда в окружающих предметах вдруг появляется какое-то напряжение. Словно они только *ждут прикосновения*. И стоит до них *дотронуться*, они взлетают или подсакивают, как от щелчка»; «Погладил, отнял руку, опять *дотронулся* до гриба...».

Регулярно реализуемая соотношенность осязательных ощущений с аксиологическими ценностями, эстетически значимое смысловое притяжение между членами глубинной оппозиции «тепло – холод» свидетельствуют об осмыслении осязательного восприятия в метафизическом аспекте, что связано со стержневой для картины мира Ю.Н. Куранова идеей абсолютной необходимости непрерывной коммуникации онтологически близких друг другу миров – мира природы и мира человека.

Во втором параграфе «*Специфика авторских микрополей «Запах» и «Вкус»*» исследуются особенности функционирования одорической и вкусовой лексики в соотношенности с ценностными представлениями Куранова.

В текстах Куранова зафиксирована совокупность номинаций, регулярно употребляющихся в сочетании с лексемами микрополя «Запах». В первую очередь к ним относятся обозначения натурфактов, оцениваемых положительно и традиционно связанных с образами русской природы и хозяйственной деятельностью человека. Ср.: «Тихо, хорошо, *стружками да полем пахнет*»; «Пахло *сосновыми дровами...*»; И повсюду пахнет *листвой*». При этом запах в картине мира Куранова осмысливается как одно из важнейших, сущностных свойств объекта, что находит отраженность в употреблении лексем, передающих общую идею запаха, в сочетании с лексемами, номинирующими отвлеченные качества объектов. Ср.: «...рожь заливает землю *диким запахом спелости*»; «...молоденький белый гриб, от которого запахло... *осенней прелой влажностью*». При этом с особой значимостью запаха в рассматриваемой художественной системе неразрывно связана репрезентация высокой степени его воздействия на человека. Ср.: «...я... *задыхался от смолистого соснового воздуха*»; «Из парка пахло *таинственно и хмельно*».

Функционирование лексики микрополя «Запах» в идиостиле Куранова весьма сходно с функционированием лексики микрополя «Вкус». Так, единицы соответствующих тематических пластов объединяет регулярное употребление в сочетаниях с лексемами, эксплицирующими положительную оценку. Чувственное удовольствие, получаемое человеком от обонятельных и вкусовых ощущений, осмысливается в картине мира Куранова как неотъемлемая часть радости бытия, являющейся одним из важнейших элементов авторской ценностной системы. Ср.: «Со всех сторон тебя окружают *прекрасные и*

запашистые деревья»; «...вода колодца на всю округу самая *вкусная* и *хвалит* ее всякий прохожий».

Онтологическая близость вкусовых и обонятельных ощущений обуславливает частотность употребления соответствующей лексики в единых контекстах, как правило, это синестетические словоупотребления, создающие целостный чувственный образ. Ср.: «...*сладко* тянуло *запахом* *елового шишаника*»; «Хвою хочется *пить*... с ветки, *зелеными, пахучими, густыми глотками*».

Таким образом, несмотря на незначительное число элементов микрополей «Запах» и «Вкус», лексика обонятельного и вкусового восприятия играет важную роль в репрезентации ценностной картины мира Куранова, актуализируя ключевое для данной эстетической системы чувство радости бытия.

Глава V «Сенсорная лексика как источник синестезии и антропоморфизма в картине мира Ю.Н. Куранова» посвящена рассмотрению двух наиболее значимых для данной художественной системы эстетических принципов – принципа семантической синестезии и принципа антропоморфизма, специфика реализации которых обусловлена особенностями индивидуально-авторской ценностной системы.

В первом параграфе «Принцип семантической синестезии в картине мира Ю.Н. Куранова» исследуется специфика регулярных синестетических словоупотреблений в соотнесенности с авторской ценностной картиной мира.

В текстах Куранова зафиксированы различные виды синестезии: для рассматриваемой эстетической системы весьма характерно регулярное взаимодействие компонентов микрополей «Цвет», «Свет», «Звук», «Осязание», при этом автор, как правило, употребляет не только закрепленные в узусе словосочетания типа «*густой голос*», «*мягкий свет*», но и индивидуально-авторские синестетические номинации (*еле обозначившийся острый крик, рыжий рокот ручья, влажные шорохи*). При этом для данных контекстов характерно наличие экспликативных положительных оценок. Ср.: «...*мирно* возобновлялась *старая теплая музыка*»; «...я бы написал *чудесную и мягкую мелодию*...».

Особой аксиологической значимостью обладают синестетические употребления лексем, относящихся к сфере музыкального звучания, тем самым эксплицируется ключевая для ценностной картины мира Куранова идея о всепроникающей мировой гармонии, наполненной глубочайшим смыслом и воспринимаемой не отдельным сенсорным анализатором, а совокупностью сенсоров человека. Ср.: «Но особенно празднична *музыкальная мощь натур* в полотнах *Малявина*»; «...и, наконец, это удивительно *музыкальные пейзажи пашен*».

Характерная для идиостиля Куранова тенденция к синестетической экспликации чувственно воспринимаемых свойств регулярно реализуется не только в структуре метафоры, но и в структуре сравнения. При этом наблюдается осмысление совмещения различных модусов перцепции не столько на основании ассоциации между чувствами, сколько на основании онтологической близости объектов, представляющихся обыденному сознанию разнородными. Ср.: *«Паутина над потолком в углу – как звук, подвешенный в воздухе»*; *«Рука на рисунках Дюрера напоминает некий музыкальный момент...»*.

Безусловной эстетической и аксиологической значимостью в рассматриваемой художественной системе обладают сравнительные конструкции с целым комплексом метафорически употребленных лексем различных модусов восприятия, репрезентирующих в совокупности сложные явления духовной сферы человека. Ср.: *«Ее взгляд прозвучал в моей жизни как прощальный отзвук любимой песни»*; *«Что творится в ее [девочки – Л.О.] прозрачной и светящейся, как отзвук утренней звезды на влажном парусе, душе?»*.

Рассмотренные особенности функционирования в единых контекстах сложных комплексов метафорически употребленных лексем различных модусов восприятия обусловлены спецификой осмысления в картине мира Куранова самой природы сенсорных процессов. При этом наиболее ярко и регулярно реализуется тенденция к нарушению автоматизма восприятия, выражающаяся в нетрадиционной соотносительности способа восприятия и воспринимаемых свойств объектов. Ср.: *«Я прикладываю ладонь к земле и долго слушаю удаляющееся тепло шагов этой странной девушки...»*; *«Слышишь, у меня босые ноги, у меня длинные косы»*.

Таким образом, в идиостиле Куранова представлен сложный, многоплановый механизм регулярной реализации синестетического принципа, напрямую связанный с авторскими представлениями о недискретности эмпирически познаваемого мира.

Во втором параграфе *«Принцип антропоморфизма в картине мира Ю.Н. Куранова»* исследуется регулярно реализуемый принцип описания жизни природы в терминах человека в соотносительности с ключевыми ценностными представлениями автора.

Основным антропоморфным свойством природных объектов в рассматриваемой картине мира является их способность к осознанным и целенаправленным сенсорным процессам, при этом в роли субъекта восприятия выступают представители не только фауны, но и флоры, а также небесные светила. Ср.: *«Старая же ласточка... заглянула мне в лицо, подумала и, что-то спокойно сказав молодым, умчалась»*; *«... замирают и к чему-то*

прислушиваются... цветы»; «И так он [месяц. – Л.О.] остановится в дверях... и *будет смотреть мне в спину*».

Характерным проявлением антропоморфности натурфактов в картине мира Куранова являются также их человеческие реакции на внешнее воздействие. Ср.: «Она [береза. – Л.О.]... *млеет* среди тепла...»; «Он [ветер] *поеживается* от прохлады».

Особой значимостью в данной художественной системе обладает антропоморфная репрезентация звучания природных объектов. В соответствующих контекстах, как правило, употребляются номинации различных эмоциональных состояний, тем самым реализуется психологический параллелизм человека и природы. Ср.: «...*гром* катился *нервно-крупно*...»; «...где-то *деловито погромыхивает* короткая поздняя осенняя *гроза*».

Безусловной аксиологической значимостью в картине мира Куранова отмечено пение птиц, а также природных объектов, в обыденном сознании не характеризующихся способностью производить мелодии, которая осмысливается как одно из важнейших проявлений мировой музыкальной гармонии. Соответствующие контексты отличаются насыщенностью оценочной лексики, а также употреблением оксюморонных сочетаний лексем противоположной эмоциональной направленности, что приводит к максимальному усилению эстетического воздействия на читателя. Ср.: «Но есть *грустной сладостью* убивающая душу серьезность, когда *соловью* как бы стыдно... оглушать перелески и реки, и он говорит только о том, о чем уже не может молчать»; «Но *деревья поют*. Слышите *голоса кленов?*».

Принцип антропоморфизма, регулярно реализуемый в художественной системе Куранова отличается такой важной особенностью, как двунаправленность, заключающаяся в том, что человек не только осмысливает природу думающей и чувствующей подобно ему, но и себя самого ощущает неотъемлемой частью природы в соотнесенности с ее таинственной и непознаваемой красотой. Именно благодаря этой особенности авторского мировосприятия человек в данной картине мира так тонко улавливает и глубоко переживает потаенное сходство между собой и природными объектами, а также осмысливает самого себя, свою глубинную суть в соотнесенности со всем мирозданием. Ср.: «И свежесть *младенческого наивного ощущения* распространялась вокруг *шляпки гриба*»; «...и *сердце*, этот чуткий и неутомимый *цветок, планета, космос, небосвод*, озаренный любовью!».

Антропоморфное осмысление объектов природы, соединяющее микрокосм и макрокосм в одно целое, реализуется в идиостиле Куранова преимущественно посредством индивидуально-авторских употреблений сенсорной лексики, вследствие чего происходит органическое слияние эмпирических и

трансцендентальных ценностей, их взаимопроникновение друг в друга, что определяет специфику ценностной системы писателя.

В заключении работы обобщаются сделанные в ходе исследования наблюдения и предлагается модель ценностной картины мира Куранова, определяющейся осмыслением мироздания как пространства добра, жизни, истины и красоты. В связи с этим в текстах Куранова преимущественно реализуется положительная оценка, сенсорная лексика репрезентирует чувственную информацию в органической соотнесенности с радостью бытия. Основанием отрицательной оценки является искажение изначально прекрасного мира, внесенное человеком в мировую гармонию хаоса, а также нарушение коммуникации между миром и человеком.

Общность положительной оценки определяет синкретизм картины мира Куранова, в которой макрокосм и микрокосм органично слиты, а эмпирические и трансцендентальные ценности взаимообусловлены, и благодаря этому вечные категории духовного и сакрального, объективированные в рассматриваемом идиостиле посредством сенсорной лексики, становятся «тем тончайшим лазерным лучом, который проникает сквозь барьеры непонимания красоты мира, но, в отличие от лазера, не уничтожает, а прославляет материю – все живое на земле» (Бритикова 1977: 5).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 3,3 п.л.:

1. Овчинникова Л.О. Взаимодействие реального и ирреального как доминанта художественного мира сюрреалистических миниатюр Ю. Куранова // Проблемы филологии и журналистики: сб. тезисов и докл. междунар. научно-практич. конф. молодых ученых РГУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. – С. 51 – 55.
2. Овчинникова Л.О. Оппозиция «звук – тишина» в картине мира Ю.Н. Куранова // Семантические процессы в языке и речи. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 78 – 89.
3. Овчинникова Л.О. Отражение антропоморфизма в художественном мире Ю.Н. Куранова // Актуальные проблемы лингвистики, психолингвистики и лингводидактики [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научно-практич. конф. / отв. ред. Н.И. Минякова. – Электр. дан. (39,9 Мб). Орск: ОГТИ, 2008 (0,3 п.л.).
4. Овчинникова Л.О. Роль сенсорной лексики со значением запаха в репрезентации ценностной картины мира Ю.Н. Куранова // Семантические

процессы в языке и речи: сб. науч. тр. аспирантов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 102 – 107.

5. Овчинникова Л.О. Аксиологическая составляющая системы бинарных оппозиций в картине мира Ю.Н. Куранова // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – Ч. 2. – С. 191 – 195.

6. Трофимова И.А., Овчинникова Л.О. Образ России в прозе Ю.Н. Куранова // Образы России в отечественной и мировой словесности, истории, культуре: материалы Международной науч. конф. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. – С. 148 – 152.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень ВАК:

7. Овчинникова Л.О. Оппозиция «тепло – холод» в художественном мире малой прозы Ю.Н. Куранова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Вып. 6. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 51 – 55.

8. Овчинникова Л.О. Сенсорная лексика как средство выражения ценностной картины мира Ю.Н. Куранова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Вып. 8. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 55 – 59.

Овчинникова Лада Олеговна

**Сенсорная левша как средство выражения
ценностной картины мира Ю.Н. Куранова**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Подписано в печать 11.08.2009 г.
Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5
Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ 189**

**Издательство Российского государственного университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14**

